

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: СВОЙСТВА, СОСТАВЫ, СТРУКТУРЫ

Л. Я. Дорфман

Пермский государственный

институт культуры,

Пермь, Россия,

e-mail: dorfman07@yandex.ru

Предпринят методологический и теоретический анализ путей преодоления разрозненных представлений о составе и структуре свойств индивидуальности в дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии. Также предпринята попытка методологически и теоретически осмыслить проблему устойчивости (стабильности) — неустойчивости (изменчивости) свойств, составов и структур. Эта проблема разрабатывается в рамках естественно-научного подхода и в границах эмпирической психологии. Показано, что данные проблемы имеют исторические корни, но продолжают довлеть над умами исследователей в настоящее время. Предлагается совершить отход от дивергенции холизма (структурализма) и атомизма и совершить переход к их конвергенции. В таком контексте возникает необходимость пересмотра базовых понятий свойств, составов, структур. Предлагается обновленный взгляд на них. Свойства толкуются как дуальные, поскольку им присущи самоидентичность и реляционность, дискретность и составность, устойчивость и изменчивость. Им присущ динамизм в силу их многоаспектности, взаимопереходов и подвижности. Структуры рассматриваются как имеющие много разновидностей: а) межсистемные, внутрисистемные и локальные; б) иерархические и многомерные; в) параллельные и пересекающиеся; г) факторные и каузальные. Далее анализу подвергаются структуры в их отношениях с составом свойств, с одной стороны, и с целостностью (общностью) с другой. Отношения структур и составов свойств представлены в трех разновидностях: один состав — одна структура (статичность), изменяющийся состав — несколько структур (полиморфизм), одинаковый состав — несколько структур (изомерия). Отношения структур и общностей заключаются в том, что общности могут объяснять состав свойств. Общности могут объяснять и структуры, но опосредованно, через составы свойств. Эти представления помогают понять и осмыслить вопрос о том, как холизм (структурализм) и атомизм могут интегрироваться.

Ключевые слова: индивидуальность, свойство, состав, структура, самоидентичность, дискретность, стабильность, динамичность, полиморфизм, изомерия.

DOI: 10.7868/S1819265318030056

Для цитаты: Дорфман Л. Я. (2018) Индивидуальность человека: свойства, составы, структуры // Методология и история психологии. Вып. 3. С. 72–95.

Введение

Познание в науке упорядочено и закономерно. Вместе с тем порядок еще нужно найти и закономерности открыть (Клочко, 2007), и эта задача встает перед каждой отраслью психологии вновь и вновь. Как известно, дифференциальная психология и дифференциальная психофизиология являются разделами психологической науки, которые изучают индивидуальные и типологические различия людей. Базовым является понятие индивидуальных свойств. Индивидуальные различия изучают, обращаясь также к составам и структурам. Совместно они образуют основополагающие понятия дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии.

В зарубежной психологии традиция исследований индивидуальных различий идет прежде всего от лексической гипотезы. Она утверждает, что характеристики личности выражаются в языке и отдельных словах. Считается, что лексическая гипотеза служила основой, на которой создавалась «Большая пятерка», пятифакторная модель черт личности (Goldberg, 1993; John, Angleitner & Ostendorf, 1988).

В отечественной психологии исследования индивидуальных различий имеют иные корни. Они связаны с рефлексивной теорией И. П. Павлова и его типологической концепцией. Б. М. Теплов (1998) утверждал, что главное значение имеют индивидуальные свойства, а не традиционная классификация типов. Наряду с общими типологическими свойствами нервной системы, выделяются парциальные свойства, характеризующие работу отдельных областей коры. Обобщив результаты многочисленных экспериментальных исследований, Э. А. Голубева (2005; 2010) показала, что основные свойства нервной системы, такие как сила, уравновешенность, подвижность, обладают относительной устойчивостью. Они

могут быть безусловно- и условнорефлекторными, например, уравновешенность безусловного возбуждения и торможения (активированность) и уравновешенность условного возбуждения и торможения (баланс по динамичности). Б. М. Теплов (1998) и В. Д. Небылицын (1990) отмечали значение изучения свойств нервной системы как природных предпосылок индивидуально-психологических различий. Э. А. Голубева (2010) отмечает, что одной из задач дифференциальной психофизиологии является поиск психологических проявлений типологических свойств нервной системы. В. М. Русалов (2012) опирался на данные нейропсихофизиологии и учение П. К. Анохина об акцепторе действия, создавая свою теорию темперамента. В статусе свойств темперамента выделялись эргичность, пластичность, темп, эмоциональность.

Другое мощное направление в исследованиях индивидуальных свойств, их составов и структур развивается в школе В. С. Мерлина (1986; см. Дорфман, 2008). Свойства трактуются как элементы интегральной индивидуальности. Они дискретны и относительно устойчивы на протяжении определенного периода времени. В других концепциях элементы системы понимаются как динамичные. Это процессы или функции, виды активности, деятельности. Одни элементы непрерывно трансформируются в другие. Поэтому полное разграничение элементов системы не всегда возможно. В. С. Мерлин (1986) распределял индивидуальные свойства по уровням: свойства организма (биохимические, общесоматические, нейродинамические), психические свойства (темперамента, личности), социально-психологические (социальные роли в социальной группе и в социально-исторических общностях).

Несмотря на развернутые эмпирические исследования, понятия свойств, их составов и структур отрефлексиرو-

ны недостаточно *методологически* и *теоретически*. Возможности эмпирического взгляда на эту триаду ограничены, а новые представления о ней сдерживаются и тормозятся. Методологические и теоретические аспекты изучения этой триады бросают вызовы такой ситуации и повышают чувствительность ученых к новым горизонтам, перспективам и направлениям исследований. Конечно, методологическая и теоретическая разработка представлений об индивидуальных свойствах, их составах и структурах сложна и может быть решена усилиями только многих исследователей. В данной статье затрагиваются лишь некоторые стороны данной проблемы.

Парадоксально, в философии и теоретической психологии представления о составе и структуре свойств несколько обособились и развивались в двух разных традициях — атомизма и холизма (структурализма) (Дорфман, 2017; подробнее см. ниже). Они оказались разрозненными, прежде всего в историческом плане. Но их противопоставление серьезно сдерживает осмысление и понимание природы индивидуальных различий и в настоящее время. В статье проводится анализ данных традиций в первом приближении и намечаются перспективы, направленные на преодоление прежде разрозненных представлений о свойствах, составах и структурах, на их концептуальное примирение.

Внутри проблемы отношений индивидуальных свойств, их составов и структур обозначается еще одна проблема. Она касается вопросов устойчивости. Дело в том, что общенаучная тенденция находится в состоянии методологического перехода от диспозициональной парадигмы к новой парадигме. Первая была нацелена на объяснение устойчивых структур личности. Вторая парадигма ставит целью изучение их изменений. Новые идеи указывают зону ближайшего развития психологической науки в XXI в. (Леонтьев,

Митина, 2016). Важными являются также представления о характере отношений между стабильными и изменяющимися особенностями индивидуальных свойств, их составов и структур.

Mischel и Shoda (1999) показали, что первоначально исследования индивидуальных свойств распались на два относительно разных направления: индивидуальные свойства как стабильные, несмотря на изменчивость ситуаций (Allport, 1937; Funder, 1991; Goldberg, 1993), и психологические процессы, определяющие индивидуальные различия в социальном поведении с учетом своеобразия ситуаций (Bandura, 1986; Cantor & Kihlstrom, 1987; Pervin, 1990). Эти направления разделили исследования индивидуальных различий на две дисциплины, и нередко они вступали в противоборство между собой (Cervone, 1991; Cronbach, 1975; Mischel & Shoda, 1994).

Первая проблема, которая ставится и подвергается методологическому и теоретическому анализу в настоящей статье, касается путей преодоления разрозненных представлений о свойствах, их составов и структур. Вторая проблема касается методологического анализа их устойчивости (стабильности) — неустойчивости (изменчивости). Они разрабатываются в рамках естественнонаучного подхода и в границах эмпирической психологии (см. Дорфман, 2012). Анализ построен на логике, изложении историко-научных традиций и релевантных предмету исследования теорий в сочетании с эмпирическими свидетельствами.

Статья состоит из нескольких разделов. В разделе 1 дается краткая характеристика атомизма и структурализма (холизма). Ставится задача не противопоставления, а интеграции их. Раздел 2 посвящается осмыслению понятий свойств и их составов. Они пересматриваются. В разделе 3 анализу подвергаются структуры и их разновидности. Отноше-

ния структур и составов свойств рассматриваются в разделе 4 и отношения структур и целостности — в разделе 5. В заключении подводятся итоги работы.

1. Атомизм и структурализм (холизм): от дивергенции к конвергенции

В своих крайних выражениях понятия свойств, состава и структуры восходят к традициям атомизма и холизма (в его структуралистских вариантах). Как известно, атомизм представляет собой учение о дискретных началах всего сущего. Оно состоит из самостоятельных элементов («атомов») и основывается на перемещении, соединении и разъединении этих элементов. В XVI в. Бэкон полагал, что нет последних «кирпичиков» реальности, делимость ее бесконечна, и потому реальность складывается из частей. Атомизм получил наибольшее распространение и признание в экспериментальном естествознании и прежде всего в химии и физике. В настоящее время атомизм понимается не буквально, как предел познания объекта (процесса, свойства или состояния) далее неделимыми атомами, а как редукция сложного к простому, неэлементарного к элементарному, свойств явлений к составляющим их элементам и их комбинациям (Беляев и др., 2017). В психологической науке атомизм обнаруживает себя в теориях В. М. Вундта, его ученика и последователя в США Э. Б. Титченера (Петровский, Ярошевский, 1996). Атомистическими являются позитивистские теории поведения, ассоцианистские и коннекционистские теории в когнитивной психологии (Martindale, 1995; Mednick, 1962). В подходе И. П. Павлова к изучению свойств и типов нервной системы также просматривается атомизм. Программа Б. М. Теплова (1998) по изучению свойств нервной системы как пути к изучению индивидуальных психологи-

ческих различий, по существу, была атомистической, как и концепция темперамента В. С. Мерлина (1973).

Холизм — общее направление теорий о мире и человеке в терминах целого и феноменом целого объясняющих происхождение частей. Основные идеи холизма сводятся к следующим положениям: (а) целое есть нечто большее, чем сумма его частей; (б) состояние целого не определяется состояниями его частей; (в) целое определяет особенности его частей (Дорфман, 2017; Никифоров, 2010). Многие факты свидетельствуют о целостности человеческого сознания. Законы организации (фигуры и фона, подобия, близости, завершенности, закрытости, «хорошего продолжения»), открытые в гештальт-психологии, показывают целое, которое не сводится к составляющим его элементам. На исследование целостных феноменов претендуют качественная культурная психология (Ratner, 1997), гуманистическая, экзистенциальная, феноменологическая психологии (Леонтьев, 2011а, б; Улановский, 2007).

В рамках холизма появился структурализм. Его разные варианты развивались в философии, лингвистике, культурологии, других гуманитарных науках. Но задолго до них сложился научный метод структурного анализа. Он нацелен на выделение и исследование структуры как латентных отношений между элементами целого. Структура понимается как скрытые для восприятия наблюдателя отношения элементов, «реляционные» свойства целого. Их выявление возможно «силой абстракции», они мысленно отвлекаются и от субстрата целого, и от специфики элементов. Структурализм рассматривает структуру явлений как систему (от греч. *systema* — целое, составленное из частей). Структура отражает внутреннее строение системы, конфигурацию связей между ее подсистемами и элементами, и предопределяет характер ее содержания. Утвержда-

ется, что структуру невозможно объяснить составом элементов, причем в системе ее структура представляется более важной, чем составляющие ее элементы.

Учения об атомизме и холизме (включая структурализм) в истории философии и науки в значительной степени развивались параллельно. Скорее, они обособлялись и противопоставлялись, чем объединялись. В структурном анализе понятия состава и структуры также в значительной степени разошлись и развивались разрозненно. Более того, статус структурного анализа строго не закрепился: он привязывался то к целому, то к его частям. Предпринимались попытки и их объединения как, скажем, в интегративных подходах, развиваемых в эмпирической количественной психологии. Но их методологический анализ желательно углублять, он нуждается в дальнейшем развитии.

2. Свойства и их составы

Как уже отмечалось, к базовым относятся понятия «свойство», «состав», «структура». Именно они имеют фундаментальное значение для дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии. Начнем с анализа понятий свойств и их составов.

Общие представления о свойствах. Понятие «свойство» является многозначным — качество, отличительная особенность, черта, характерный признак, внешнее выражение. В психологии понятие «свойство» употребляется тоже неоднозначно. Темперамент складывается из свойств, которые многие годы мыслились как далее неделимые, скажем, экстраверсия, реактивность, ригидность (Мерлин, 1973). Личность складывается из свойств, которые распадаются на способности, характер, направленность, но каждое из них представляет сложное многоплановое качество, которое в свою очередь распадается на отдельные свойства, скажем, ода-

ренность, талант, гениальность. Свойство личности понимается и как отдельная черта: общительность, открытость, инициативность, толерантность, ответственность.

Чтобы сузить многозначность, далее под свойством будем понимать элементарную единицу анализа и базовый элемент. Свойство как единица анализа может быть поставлено в соответствие с минимальной частью целого и быть в той или иной степени его подобием. Чтобы стать единицей анализа, свойство должно сохранять качество целого и его основные отличительные особенности. Если же используются свойства, не обладающие основными признаками целого, они не могут выступать в роли единиц анализа. Скажем, психодинамика может служить единицей анализа темперамента как целого. Отношения же не могут выступать в этой роли, поскольку касаются другого целого — содержательной стороны личности, а не темперамента (Мерлин, 1973).

Свойство как базовый элемент является простым, по меньшей мере, более простым и «элементарным», чем сложное целое, в которое оно входит и маркером которого выступает. Обычно полагается, что элементы не разложимы на еще более простые составляющие, не утрачивая признаки целого. Современные факты, однако, свидетельствуют об ином. Аргументом может служить феномен расщепления типологических свойств нервной системы человека. Первоначально предполагалось, что свойство подвижности является далее неделимым. Но при факторном анализе общей матрицы интеркорреляций выявились не одна, а две группы показателей, вошедших в разные факторы. Эти факты навели Б. М. Теплова (1998) на мысль о «расщеплении» типологических свойств, в частности, подвижности — на подвижность и лабильность.

Не следует думать, что свойство как единица анализа и как базовый элемент вступают в противоречие и сталкиваются.

Они пересекаются и имеют скорее дополнительные, чем исключаяющие друг друга значения.

По свойствам оценивают индивидуальные различия. Индивидуальным свойством могут быть, к примеру, особенность нервной системы, черта и диспозиция личности, ее статус и роль в группе. Для большей ясности не будем смешивать термин «свойство» со сложными многокомпонентными и более крупными свойствами типа характера, способностей, направленности личности, темперамента и задатков. Эти сложные свойства нуждаются в отдельном анализе.

Состав свойств. В толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова (2007) понятие «состав» имеет несколько значений. К теме нашей работы наиболее близки два значения состава: 1. совокупность частей, элементов, образующих какое-нибудь целое, 2. соединение из разных элементов. Состав образуется не одним, а несколькими свойствами. Они многолокальны, и специальной исследовательской задачей является установление тех из них, которые образуют целое. Соединения элементарных свойств могут приводить к возникновению других элементарных свойств, как, например, быстрый ответ на действие стимула или синэстезия, когда раздражение в одной по модальности сенсорной системе ведет к произвольному отклику в другой по модальности сенсорной системе. Но в результате соединения элементарных свойств могут возникать и комплексные, более сложные свойства. Их иллюстрируют понятия иерархии ассоциаций как в теории креативности Медника (Mednick, 1962), нейронной (Martindale, 1995) и семантической (Валуева, 2007; Гаврилова, Ушаков, 2012; Ушаков, 2006) сетей. Комбинации ощущений включаются в определение восприятия (Zimbardo et al., 1995).

Пересмотр понятий свойств и их составов. В дифференциальной психоло-

гии и дифференциальной психофизиологии принято подчеркивать устойчивость индивидуальных свойств (Голубева, 2010). Однако этот взгляд представляется односторонним, и он нуждается в пересмотре. Точкой отсчета для этого может быть современный тренд к переходу от стабильности и устойчивости психики и личности к изучению их изменений (Леонтьев, Митина, 2016). Во введении отмечалось, что важными являются представления, в которых бы сочетались устойчивые и изменяющиеся особенности индивидуальных свойств. Это поворот к их новому пониманию.

В первом приближении, попытаемся восполнить образовавшийся здесь пробел и предложим обновленный взгляд на свойства и их составы в дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии. Он включает дуальные представления о свойствах. Они подвергаются анализу в виде дополнительных оппозиций самотождественности / реляционности, дискретности / составности, устойчивости / изменчивости. Кратко опишем их.

Самотождественность / реляционность. Свойство индивидуальности тождественно самому себе в том смысле, что говорит только про одно — про себя. Свойство равно (одинаково) себе и не тождественно любому другому свойству. Самотождественность свойства определяет его единичное, отдельное, конкретное существование. Благодаря самотождественности, суть свойства сохраняется, даже если оно претерпевает изменения во времени. Впрочем, если более строго и точно, более уместно говорить о самоподобии, чем о самотождественности свойства. Подобие свойства себе означает, что оно не тотально самотождественно, а лишь приближенно уподобляется себе.

Это уточнение оправдано, поскольку свойство не только подобно себе. Оно существует среди множества других свойств,

отличается от них, а также вступает в те или иные отношения с ними. Так возникает реляционность свойств. По одним признакам они отличаются, другие признаки являются общими для какой-то группы свойств (Mischel & Shoda, 1999). Мы предлагаем три гипотезы. Во-первых, реляционность свойств возникает из-за различий в их самоподобии. «Построить» отношения, значит соотнести самоподобие у нескольких свойств. Во-вторых, свойство характеризуется многоаспектностью. Оно поворачивается к разным свойствам своими неодинаковыми сторонами. Это может означать, что внутренне свойство делимо. Наглядный пример тому — расщепление свойств нервной системы, описанное во введении. В-третьих, реляционность свойств дифференцируется в зависимости от того, какими именно сторонами свойства соотносятся друг с другом.

Рассмотрим, к примеру, экстраверсию и дружелюбие. Экстраверсия предполагает экспансивность и энтузиазм, а дружелюбие — заботу о других и чувствительность к их нуждам (Осин и др., 2015). Своей экспансивной стороной экстраверсия может вступать в отношения с одними свойствами, а энтузиазмом — в отношения с другими свойствами, хотя могут существовать и такие свойства, с которыми экстраверсия сопрягается благодаря и экспансивности, и энтузиазму.

Самотождественность (самоподобие) и реляционность — это две стороны одного и того же индивидуального свойства. Они не вступают в противоречие между собой, поскольку построены на разных основаниях. Скорее, они дополнительны. В целом же, можно полагать, что свойство организовано дуально. В зависимости от фокуса анализа в свойстве могут открываться самотождественность или реляционность, а также та и другая стороны совместно.

Дискретность / составность. Эти понятия развивают предыдущую пару по-

нятий, самотождественность и реляционность, с иными акцентами. Дискретность индивидуальных свойств можно понимать трояким образом. Во-первых, свойство обладает определенностью своего отдельного существования, чем выделяется и отличается от определенности существования других свойств. Это указывает на то, что у каждого свойства есть свой диапазон. За его пределами существуют другие свойства со своими диапазонами существования. Внутри своего диапазона свойство может несколько варьировать качественно и количественно, но суть свойства остается. Скажем, существенные признаки свойства остаются неизменными, а несущественные несколько изменяются. Количественная степень выраженности свойства может быть большой, средней или малой, но суть свойства опять-таки остается.

Во-вторых, индивидуальные свойства прерывны. Они зернисты, дробны, конечны и отграничены друг от друга. На границе завершается действие одного свойства и начинается действие другого. Сколько свойств — столько у них границ. Их конечность противостоит бесконечности и непрерывности, потому что во множестве всякое свойство ограничивает иное свойство, и они «заставляют» друг друга переставать быть тем, чем они есть, за пределами диапазонов своего существования. Правда, противоположность дискретности, континуальность, схватывается в экспериментах типа фи-феномена, открытого М. Вертгеймером (цит. по: Теплов, 1998). Но они не являются популярными в современной эмпирической психологии. Примером дискретности индивидуальных свойств могут быть экстраверсия, нейротизм, психотизм. Теория личности Г. Айзенка (1999) основывается на эмпирических свидетельствах их ортогональности. Ортогональность — это один из вариантов прерывности. В круговой модели личности Дж. Виггин-

са свойства доминантности и заботы прерывны, хотя между ними существуют последовательные переходы через ряд иных свойств (Wiggins, 1995). Дискретность индивидуальных свойств не исчезает и тогда, когда они связаны. Положительные корреляции общительности с экстраверсией (Мерлин, 1973) не упраздняют их дискретность.

В-третьих, свойства не всегда отличаются четкими границами. Между свойствами могут быть и размытые границы, как, скажем, переходы экстраверсии в интроверсию в количественных измерениях и психодиагностике. Когда экстраверсия и интроверсия принимают вид биполярной шкалы, граница между ними несколько условна и подвижна. Тем не менее, скачкообразные переходы от свойств к свойствам имеют место, подобно свету, который включается то в одной, то в другой комнате. Если даже свойства существовали бы непрерывно, то это не исключает их прерывность и, следовательно, скачки. Конечно, совсем не обязательно, чтобы скачки совершались мгновенно, как разовый акт. Порой для скачков может потребоваться и некоторый временной интервал. Но в обоих случаях речь будет идти о качественных различиях, коль свойства рассматриваются как разные.

Понятие составности вступает в контраст с дискретностью индивидуальных свойств и выражается в их совокупностях. Они составляются из нескольких свойств с учетом их сосуществования, сцепления, сопряжения, соединения. Составность свойств обнаруживает себя в агрегировании, композитах, структурах. При агрегировании индивидуальные свойства объединяются в группы. Скажем, в опросниках однородные пункты объединяются в шкалы как в опроснике личности Г. Айзенка (Eysenck & Eysenck, 1994), а однородные задания в тестах — в отдельные категории, как в тесте интеллекта Р. Амтхауэра (Сенин, Сорокина, Чирков, 1993;

Amthauer, 1973). Композиты представляют собой гетерогенное качество, составленное из двух или более индивидуальных свойств с четкой границей раздела между ними. Композитом может быть амальгама — сплав, смесь, сочетание чего-либо разнородного (Гаврилова, Ушаков, 2012). Мотив можно понимать как явление с двойными свойствами в том смысле, что он одновременно рассматривается как побуждение и как предмет (Дорфман, 2016).

Индивидуальные свойства организуются также в структуры. Они рассматриваются ниже, в разделе «Структуры».

Подобно самоидентичности и реляционности, дискретность и составность — это две стороны одного и того же индивидуального свойства. Опять-таки, они не вступают в противоречие друг с другом и, скорее, являются дополнительными. Дискретность и составность, взятые совместно, придают свойству дуальный характер. В зависимости от фокуса анализа в свойстве могут открываться дискретность или составность, а также та и другая стороны совместно.

Устойчивость / изменчивость. На первый взгляд, постановка вопроса об устойчивости свойств кажется несколько странной. Ведь этот признак содержится уже в определении свойства. Однако это не удвоение значения устойчивости, а вынесение ее в самостоятельную линию анализа под углом зрения сравнения с изменчивостью.

Под устойчивостью индивидуальных свойств подразумевается их определенное постоянство, а также постоянство их выражения в мыслях, эмоциях, поведении, независимо от течения времени, событий и жизненного опыта (Хьелл, Зиглер, 2006). Дифференциальная психофизиология в поисках природных предпосылок индивидуальных различий выделяет устойчивые, мало изменяющиеся врожденные типологические свойства нервной системы

(Голубева, 2010). В известных пределах она предполагает стабильность и трансигитивность: относительную неизменяемость индивидуальных свойств на протяжении продолжительных периодов жизни подобно свойствам темперамента (Мерлин, 1973) и кросс-ситуативности личностных диспозиций (Mischel & Shoda, 1999). Устойчивость иллюстрируют агрессивность личности как диспозициональная агрессия (Bing et al., 2007), готовность к агрессии (Рван, 1996), враждебная установка к людям (Берковиц, 2005).

Обычно устойчивость противопоставляется психическим процессам (Goldberg, 1993). Между тем инвариантность индивидуальных свойств может сочетаться с их изменчивостью, пусть и в некоторых пределах (John, Angleitner & Ostendorf, 1988; Mischel & Shoda, 1999). Свойства могут иметь разную степень выраженности, у них могут быть подвижные границы, они могут проявляться неодинаково в разных ситуациях. С течением времени они могут изменяться.

Mischel & Shoda (1999), пожалуй, одними из первых разработали теорию когнитивно-аффективной системы личности, которая предсказывает и показывает, как устойчивая личностная система приводит к изменчивости поведения в зависимости от ситуации. Вместо того, чтобы разделять диспозиции и процессы, структуру и динамику, теория Mischel и Shoda (1999) трактует их совместно. Так возникает объединяющее устойчивость и изменчивость понятие «процессных диспозиций». Отношения между устойчивыми и изменяющимися особенностями индивидуальных свойств иллюстрирует также исследование С. А. Щебетенко (2017). Он противопоставляет черты личности рефлексивным характерным адаптациям (Я-схемам). Было установлено, что они могут опосредовать (усиливать, компенсировать и элиминировать) связи черт личности с ее жизненными проявлениями.

Кроме устойчивости и изменчивости, свойство может характеризоваться вариативностью. Выше уже отмечалась многоаспектность свойства. Свойства поворачиваются друг к другу своими разными сторонами. То есть внутренне свойства вариативны, но это не есть изменчивость в прямом значении развития, а их многовариантность. Многовариантность может служить, скорее, предпосылкой, чем характеристикой развития как такового.

Подобно самотождественности и реляционности, дискретности и составности, устойчивость и изменчивость — это две стороны одного и того же индивидуального свойства. Опять-таки, они не вступают в противоречие между собой и, скорее всего, являются дополнительными. Устойчивость и изменчивость придают свойству дуальность. В зависимости от фокуса анализа в свойстве могут открываться устойчивость или изменчивость, а также та и другая стороны совместно.

В конечном счете, можно предложить обновленный взгляд на индивидуальные свойства и их составы. Во-первых, они дуальны, поскольку им присущи самотождественность и реляционность, дискретность и составность, устойчивость и изменчивость. Во-вторых, свойствам и их составам присущ динамизм — в силу их многоаспектности, взаимопереходов и подвижности.

3. Структуры

Общие представления о структуре. Понятие структуры попадает в створ анализа понятий свойств и их составов, с одной стороны, и целого, с другой. Благодаря этому у структуры обнаруживаются разные аспекты. Кроме того, структура имеет собственное значение, относительно самостоятельное от свойств (и их составов) и от целого. Структура (от лат. *structura* — строение, расположение, порядок) представляет собой не единичные и отдель-

ные соединения, а многочисленные связи множества свойств. Структура — это организованные отношения элементов, внутренняя форма, в отличие от внутреннего содержания, которое раскрывает состав свойств (Сагатовский, 2011).

Связность свойств определяет их структуру. Связность — это сопряжение многих свойств и создание из них комплексов, групп, факторов, целого. Свойства в них в той или иной степени сцепляются и вступают во взаимосвязи, прямо или опосредовано через другие свойства. Связность противопоставляется расслоению свойств, а интеграция — их диверсификации.

Не так давно структуру трактовали как относительно устойчивые связи свойств, способ их организации в систему. Структура понималась статично, подобно тому, как устроена атомная кристаллическая решетка. Поиск статичных структур был основополагающей идеей структурализма. Структура исследовалась как данность, взятая вне времени, как связность, не подверженная изменениям (см. Гуц, Паутова, 2013). В последние десятилетия намечается отход от классического представления о структуре как жесткой конструкции. Новый тренд заключается в том, чтобы рассматривать структуру как изменяющуюся, динамическую и с подвижными границами. Ее признаками оказываются вариативность и многовариантность, пусть и в некоторых пределах. Понятие структуры стало пониматься динамически (Вяткин, 2015; Гуц, Паутова, 2013; Мерлин, 1986; Bhaskar, 2008).

Двухфакторная теория Спирмена (Spearman, 1904) показывает иерархическое строение интеллекта. Его вершину образует генеральный фактор (g фактор), затем следует групповой фактор (s factor), составленный из специальных способностей. В мультифакторной теории интеллекта Терстоуна (Thurstone, 1938), наоборот, выделяется некоторое число «пер-

вичных способностей», отдельных и некоррелирующих, генеральный же фактор отвергается. Развернувшиеся дебаты вокруг этих теорий оригинально разрешил Г. Айзенк. Он показал, что в структуру интеллекта может включаться и генеральный фактор по Спирмену, и «первичные способности» по Терстоуну (Eysenck, 1995). В этом пункте анализа Г. Айзенк остановился. Но мы делаем еще шаг и рассматриваем эмпирические данные Спирмена и Терстоуна в пользу изменчивости структуры интеллекта.

Между тем в зависимости от условий структуры могут быть и статичными, и изменяющимися. Структурное разнообразие возникает благодаря подвижности структур и их взаимопереходам.

В исследовании дисциплины были установлены три структуры: унитарная, дуальная параллельная и дуальная с пересечениями. Унитарная структура включала одно измерение, дуальная параллельная — два измерения, социальную дисциплину и самодисциплину, дуальная с пересечениями — три измерения, общую дисциплину, социальную дисциплину и самодисциплину. Полученные результаты объясняются феноменом интеграции структур дисциплины (Дорфман и др., 2017).

Разновидности структур. Существует большое разнообразие структур. Будем исходить из того, что их можно упорядочивать по особенностям их внутренней связности и по большей части абстрагируемся от того, что в них мыслится, какие индивидуальные свойства и в каком составе. Обозначим только некоторые разновидности структур а) межсистемные, внутрисистемные и локальные, б) иерархические и многомерные, в) параллельные и пересекающиеся, г) факторные и каузальные.

Сделаем некоторые уточнения. Не все структуры, которые систематизиру-

ются, установлены эмпирически, некоторые лишь предсказываются. Для предсказаний имеются теоретические основания. Но вопрос о том, существуют ли они в действительности, пока остается открытым. Разновидности структур пересекаются, но не сводятся друг к другу, каждая структурная разновидность покоится на собственном основании.

Также отметим, что речь идет о вероятных и латентных структурах, причем под углом зрения их доступности статистическому анализу. Конечно, чисто теоретический анализ позволяет абстрагироваться от вероятностного подхода и необходимости дальнейшей эмпирической верификации структур. Ведь структуры могут быть и наблюдаемыми как, скажем, при корреляционном анализе переменных, а не только латентными. Тем не менее, налагаемые нами ограничения увязываются с пределами эмпирической психологии (Дорфман, 2012).

Теперь кратко охарактеризуем обозначенные выше разновидности структур.

Межсистемные, внутрисистемные и локальные структуры. Основой введения и различения межсистемных, внутрисистемных и локальных структур является критерий их масштаба и объема содержания: межсистемные структуры — наиболее крупные и объемные, масштаб и объем внутрисистемных структур — поменьше, наиболее мелкими и менее объемными являются локальные структуры. Подобно конструктивизму (Петренко, 2010), концепция метаиндивидуального мира признает множественность истины. Наша концепция относится к разряду плюралистических теорий и основана на полисистемном подходе (Дорфман, 2016). Эти позиции приводят к выделению межсистемных, внутрисистемных и локальных структур.

В концепции метаиндивидуального мира *межсистемные* структуры свойств основаны на представлениях о двойных

базовых системах. Одна базовая система (система 1) возникает в отношениях личности к ее ближнему окружению (при одних обстоятельствах), другая базовая система (система 2) — от ближнего окружения к индивидуальности (при других обстоятельствах). Системы 1 и 2 направлены навстречу друг другу, но не совпадают, а расходятся, разделены, не смешиваются и не сталкиваются. В системе 1 открываются одни аспекты личности, в системе 2 — другие. Загадку о сосуществовании систем 1 и 2 можно отнести к тому же ряду, что и загадка о том, как одна и та же точка может относиться к двум прямым (James, 1904/1976). Точка на пересечении двух прямых — это метафорическое выражение личности, распределенной по системам 1 и 2, т.е. в разных «местах», «здесь» и «там». Межсистемные структуры обеспечивают интеграцию систем 1 и 2. Понятно, что для монистических (унитарных) теорий тема межсистемных структур является закрытой.

Концепция метаиндивидуального мира (Дорфман, 2016) позволяет также ставить вопросы о *внутрисистемных структурах*. Они имеют меньший масштаб в сравнении с межсистемными структурами, поскольку первые встроены во вторые. Можно наметить специфику структур в системах 1 и 2. В упрощенном виде система 1 объединяет личность и ее ближнее окружение так, что ядром системы 1 является личность (системообразующий фактор), а периферию этой системы образует ближнее окружение (подсистема). Система 2 тоже объединяет личность и ее ближнее окружение, но их отношения оборачиваются в сравнении с отношениями в системе 1. В упрощенном виде система 2 объединяет личность и ее ближнее окружение так, что ядром системы 2 является ближнее окружение (системообразующий фактор), а на периферию этой системы выносятся личность (подсистема). Каковы особенности внут-

рисистемных структур с учетом того, что личность и ее ближнее окружение меняются ролями в системах 1 и 2? Какие индивидуальные свойства и их составы включаются в каждую из этих систем, учитывая подвижность их ролей в них? Возникают ли структуры между системообразующими факторами и их периферией в разных системах? Пока концепция метаиндивидуального мира имеет ограниченные ответы на эти вопросы, но, по меньшей мере, позволяет их поставить и подвергнуть эмпирической верификации в широком диапазоне.

К *локальным структурам* можно отнести домены. В концепции метаиндивидуального мира (Дорфман, 2016) выделяются четыре домена: авторство, обладание, принятие и принадлежность. Домен авторства открывает склонность индивидуальности действовать самостоятельно и производить свободные выборы по собственным основаниям (Дорфман, 2004; Петровский, 1997). Внутреннюю структуру домена авторства образуют переменные автономности, доминантности, самоуважения, независимости в поступках, ориентации на внутренний контроль, ответственности против самообвинения, целенаправленности, находчивости, агрессивности, Авторского Я как субмодальности Я-концепции. Домен обладания показывает стремление индивидуальности владеть кем-либо или чем-либо как своей собственностью (Дорфман, 2004; Pierce, Kostova & Dirks, 2003). Внутреннюю структуру домена обладания образуют переменные доминантности, аффилиации и склонности к достижениям, экстраверсии, поиска новых ощущений, беспорядка против регламентации, независимого (доминирующего) типа межличностных отношений, растормаживания, воплощенного Я как субмодальности Я-концепции. Домен принятия обозначает склонность индивидуальности принимать внешнее

окружение таким, какое оно есть и существует. Индивидуальность оценивает ситуации, состояния или предметы глазами близких людей (Echterhoff, Higgins & Levine, 2009; Mead, 1934). Внутреннюю структуру домена принятия образуют переменные поддержки, ценностных ориентаций, спонтанности, представлений о природе человека, превращенного Я как субмодальности Я-концепции. Домен принадлежности касается склонности индивидуальности тяготеть к людям, устанавливать отношения и объединяться с ними (Deci & Ryan, 2012). Внутреннюю структуру домена принадлежности образуют переменные склонности к интроверсии, принимать опеку, сентиментальности, привязанности, социальной желательности, отзывчивости, повышенного нейротизма, пониженного самоуважения и самопринятия, неуверенности — покорности, страха отвержения, конформности, внешнего локуса контроля, беспомощности, сотрудничества, вторящего Я как субмодальности Я-концепции (Дорфман, 2002; 2004; Дорфман, Зубакин, 2008).

Домены структурированы не только внутренне. Их отношения также структурированы, т.е. они внешне структурированы. Более того, по некоторым переменным домены пересекаются, и это обстоятельство позволяет предположить, что эти переменные играют роль опосредующих звеньев, обеспечивающих встраивание внутренних структур доменов в их общую структурную организацию.

Иерархические и многомерные структуры. Вопросы иерархических и многомерных структур обычно возникают в теориях, которые ориентируются на системный подход. Понятия систем и структур весьма близки и порой объединяются, как в структурно-функциональном подходе (Абушенко, 2003). Вместе с тем понятия систем и структур не тождественны. Структура обеспечивает связь

ность системе, организует и упорядочивает ее, но не сводится к ней.

Иерархические структуры. Иерархические структуры строятся по критерию выделения и различения уровней в изучаемом явлении по «вертикали». Довольно много иерархических подходов применяется к анализу психики и ментальных явлений. Интегральная теория психических процессов Л. М. Веккера (1974–1981) изучает уровни ментальной иерархии, начиная с ощущений и анализа эмоций, затем сквозных процессов (внимания, памяти и антиципации), и кончая базовыми уровнями сознания (Либин, Либина, 2008). Концепция холономности описывает взаимоотношения части и целого. Это не части в целом, а два отношения, и целое, и часть к разным уровням. Они складываются в структуру холона, образуя холономную иерархию (Дорфман, 2000; Stamps, 1980). Проблему структурирования по линиям ее иерархии также ставил и разрабатывал В. С. Мерлин (1986) в своей теории интегральной индивидуальности. На эту теорию мы опираемся далее.

Иерархичность индивидуальности обнаруживается в ее уровне строении; в ней выделяется некоторое множество относительно самостоятельных уровней с разными закономерностями — биохимическими, физиологическими, индивидуальными, личностными, социально-психологическими. Иерархия уровней не означает их соподчинения. Они не существуют по принципу соотношения целого и частей: части в целом, единицы в частях, элементов в единицах. Одни уровни не встраиваются в состав других уровней по принципу матрешки. Напротив, разные уровни относительно автономны и потому функционируют независимо друг от друга и не редуцируются друг к другу (Мерлин, 1986).

Иерархические структуры, так сказать, преодолевают своеобразие уровней детерминаций и «шнуруют» уров-

ни индивидуальности воедино. Согласно В. С. Мерлину (1986), основанием для иерархических структур выступают полиморфные связи между разноуровневыми индивидуальными свойствами. «Задача» полиморфных связей является двойкой. Во-первых, они направлены на сохранение своеобразия отдельных уровней. Во-вторых, они обеспечивают связность уровней, несмотря на их своеобразие. Если между индивидуальными свойствами возникают разные варианты однозначных связей, они служат индикаторами внутриуровневых структур. Если между индивидуальными свойствами возникают полиморфные связи, они служат индикаторами межуровневых структур.

Многомерные структуры. Многомерные структуры строятся по критерию выделения и различения измерений в изучаемом явлении по «горизонтали». В теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина (1986) и концепции метаиндивидуального мира (Дорфман, 2016) многомерные структуры устанавливаются в отношениях индивидуальности с людьми. Индивидуальность может принимать по отношению к ним как позицию субъекта (одно измерение), так и позицию объекта (другое измерение) (Мерлин, 1986). Вопрос многомерных структур касается взаимоотношений свойств индивидуальности в обеих позициях. В. С. Мерлин (1986) приводит ряд эмпирических свидетельств о том, что эти позиции сопрягаются с разными индивидуальными свойствами, и в то же время многомерные структуры объединяют их.

Мы развиваем представления о многомерных структурах индивидуальности, опираясь на системный подход В. П. Кузьмина (1982а, б), поддержанный в психологии (Барабанщиков, 2007; Ломов, 1984). Этот подход позволяет расширить вопрос многомерных структур, применяя его к полисистемам (Вяткин, Дорфман, 2017). Если в индивиду-

альности подразумеваются не одно, а несколько измерений, не одна, а несколько систем, порождающих их, значит, мы имеем дело с многомерной структурой индивидуальности.

Параллельные и пересекающиеся структуры. Положение о двойных системах в метаиндивидуальном мире (Дорфман, 2016) позволяет поставить вопрос о параллельных и пересекающихся структурах.

Параллельные структуры. Параллельные структуры строятся по критерию их автономности. Употребляя термин параллельности, мы имеем в виду тот случай, когда системы 1 и 2 не пересекаются и лежат в разных плоскостях. С учетом взаимоотношений, структуру каждой системы можно трактовать как составленную из гомогенных (однородных) свойств. Свойства мотива как побуждения являются гомогенными в смысле их отношений к свойствам мотива как предмета и отличий от него. И, наоборот, свойства мотива как предмета являются гомогенными в смысле их отношений к свойствам мотива как побуждения и отличий от него. Соответственно внутрисистемные структуры можно трактовать как гомогенные. Структуры в системах 1 и 2 могут отличаться тем, что они составлены из гомогенных свойств, присущих своим системам. В этом смысле структуры в системах 1 и 2 могут быть автономными и параллельными.

Пересекающиеся структуры. Пересекающиеся структуры строятся по критерию их частичного взаимного наложения. Как можно понимать частичное пересечение структур систем 1 и 2? Пересекаясь, они не сливаются, но в каких-то аспектах перекрывают друг друга. Базовое предположение состоит в том, что в зоне покрытия структуры систем 1 и 2 имеют некоторую область общего. Пересекающиеся структуры в их общей области обозначаются как гетерогенные, поскольку

они составлены из свойств системы 1 и свойств системы 2. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что структуры могут быть и параллельными, и пересекающимися, но более вероятными являются пересекающиеся структуры. Они обеспечивают системную интеграцию индивидуальности человека (Вяткин, Дорфман, Калугин, 2018; Дорфман и др., 2017).

Факторные и каузальные структуры. Факторные и каузальные структуры строятся по статистическому критерию. Статистический анализ не происходит из какой-либо психологической теории и не производит ее. Вездесущность статистического анализа проявляется, прежде всего, тогда, когда он используется индуктивно, т.е., исходит из самого себя. Если же он используется дедуктивно, ему предшествует психологическая теория, а затем создаются и верифицируются ее операциональные модели, без статистики здесь не обойтись.

Под факторными подразумеваются структуры факторов, а не структуры свойств. Так, с позиций концепции метаиндивидуального мира (Дорфман, 2016) факторные структуры, основанные на конфирматорном факторном анализе, позволяют судить о пригодности структурных моделей и сравнивать их на предмет выявления наиболее пригодных. По критерию общности, скажем, можно устанавливать значимые иерархические и многомерные, внутрисистемные и межсистемные, как и параллельные и пересекающиеся латентные структуры.

О пригодности структурных моделей каузальности (точнее, квазикаузальности) можно судить на основании *структурных линейных уравнений*. Обычно каузальность рассматривается в процессуальном плане (Salmon, 1998). Вместе с тем ее можно исследовать и структурно, изучая вопрос связанности причин и следствий, их общей структурной организации. На языке структурных линейных

уравнений о каузальных структурах судят по вкладам экзогенных переменных в эндогенные. Возьмем, к примеру, автономию личности. Она может выступать внутренним локусом каузальности (Deci & Ryan, 2012). Личность трансформирует ближнее окружение или совершает выборы отдельных членов в нем по лекалам своей самости. Это значит, что в статусе автономной личность самоосуществляется в членах ближнего окружения. Если поведение индивидуальности основывается на внешних требованиях или ожидаемой награде, это внешняя каузальная ориентация, тип мотивации с соответствующими когнитивными, аффективными и другими характеристиками индивидуальности (Deci & Ryan, 2012). Исследования каузальных структур могут носить, конечно, и более сложный характер. Так, в модель могут включаться не одно, а несколько явлений, скажем, креативное мышление и вера в интуицию (Дорфман, Бутакова, 2015). Еще более сложной является модель с каузальными цепями, составленными из опосредующих звеньев (Дорфман, 2014).

4. Отношения структур и составов свойств

Проблема. До сих пор понятия свойств, их составов и структур употреблялись отдельно, вопрос же их отношений оставался открытым. Как отмечалось выше, атомизм довольствуется свойствами, их составами и не видит необходимости в восхождении от них к структурам. В структурном анализе, наоборот, внимание перенесено с элементов на их отношения. Так закрепился основной принцип структурализма: методологический примат отношений над элементами. Отголоски этого противостояния обнаруживаются и на эмпирическом поле, скажем, в дискуссиях об устройстве интеллекта между Спирменом (Spearman, 1904)

и Терстоуном (Thurstone, 1938), которые излагались выше.

В последние десятилетия, однако, наметилась тенденция рассматривать понятия состава и структуры совместно. Она пробивает себе дорогу в дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии в русле интегративных подходов (Ананьев, 2001; Вяткин, 2015; Вяткин, Дорфман, 2017; Голубева, 2005; Дорфман, 2016; Мерлин, 1986). Но отношения составов и структур в этих подходах угадываются скорее интуитивно и только эмпирически. К примеру, свойства индивидуальности относят к ее составу, а связи свойств — к ее структуре. Методологически же отношения структур с составами свойств нуждаются в дополнительном освещении.

Фундаментальной является проблема отношений структур и составов свойств. Предлагается выделить в ней две стороны. В этом разделе анализу подвергаются отношения структур с составами свойств, в следующем разделе — отношения структур с целостностью.

Отношения структур и составов свойств рассматриваются в трех аспектах: один состав — одна структура (статичность), меняется состав — несколько структур (полиморфизм), один состав — несколько структур (изомерия).

Один состав — одна структура. Предполагается, что системе придают стабильность один состав свойств и одна структура. Система «стремится» сохранять неизменность и устойчивость, длительно сохраняться во времени. При этом состав свойств и их структура консервируются, а ее разнообразие сужается. Такого рода систему можно уподобить атомной кристаллической решетке, частицы которой находятся в строгом и четко заданном порядке, а решетка имеет прочность как в алмазе. Тенденция системы к сохранению сдерживает тенденцию к ее изменению.

В исследовательском плане, вопрос о том, являются ли состав свойств и их структура устойчивыми, можно оценить путем сравнения их с иными составами и структурами, в обоих случаях касающихся того же явления.

В работе Л. Я. Дорфмана (Dorfman, 2016) аффективные значения личных местоимений («я», «мой», «меня», «они») изучались посредством семантического дифференциала Ч. Е. Осгуда через показатели оценки, силы, активности (О–С–А). Тестировались 5 моделей, используя конфирматорный факторный анализ. В модель 1 включались О, С и А в роли отдельных и не коррелирующих латентных факторов, в модель 2 — О, С и А в роли отдельных и коррелирующих латентных факторов. В модель 3 О, С и А включались в один латентный фактор, в модели 4 аффективные значения личных местоимений распределялись по четырем отдельным и не коррелирующим латентным факторам, и О, С и А были их индикаторами. В модели 5 аффективные значения личных местоимений распределялись по четырем отдельным, но коррелирующим латентным факторам, и О, С и А были их индикаторами. Было установлено, что модель 5 была статистически пригодной, а остальные модели, наоборот, непригодными. Значит, состав и структуру аффективных значений личных местоимений в модели 5, можно рассматривать устойчивой, поскольку они противостояли вариантам составов и структур аффективных значений в моделях 1–4.

Изменяющиеся составы и изменяющиеся структуры: полиморфизм. Отношения изменяющихся составов свойств и изменяющихся структур индивидуальности иллюстрирует феномен полиморфизма. Конечно, динамичность системы не сводится только к полиморфизму. Системы могут изменяться, развиваться, приобретать новые качества и по иным причинам. Мы заостряем внимание на полиморфиз-

ме, так как он имеет большую историю, естественнонаучные прототипы и глубоко проработан.

Общие представления о полиморфизме. Понятие полиморфизма (от греч. poly-morphos — многообразный) означает, что явление имеет несколько составов свойств и несколько структур. По одним источникам, явление полиморфизма было открыто М. Клапротом в 1798 г., по другим — Э. Мичерлихом в 1822 г. Полиморфизм встречается в физических и химических явлениях. Две модификации углерода — кубическая (алмаз) и гексагональная (графит) — различаются по физическим свойствам. Белое олово с тетрагональной кристаллической решеткой — пластичный металл, а серое олово с алмазоподобной тетрагональной решеткой — хрупкий полупроводник. Полиморфизм наблюдается и у жидких кристаллов. Модификации вещества называют полиморфными, а переходы из одной модификации в другую — полиморфными превращениями. Диоксид кремния имеет десять полиморфных модификаций, фторид кальция — шесть, нитрат аммония — четыре (Верма, Рам Кришна, 1969).

Ю. А. Урманцев (1988) открыл закон системной полиморфизации. Он гласит, что любой объект есть полиморфическая модификация и любая полиморфическая модификация принадлежит хотя бы одному системному полиморфизму. Полиморфизмы бывают не только физическими и химическими, они могут быть социальными, биологическими, геологическими. Зафиксированы пространственный, временной, динамический, субстанциональный и производные от них полиморфизмы (Урманцев, 1988). Все эти факты поддерживают идею Н. И. Вернадского (1892) о полиморфизме как общем свойстве материи.

Несколько составов свойств и несколько структур. В психологии представления о полиморфизме разрабатывал в струк-

турном ключе В. С. Мерлин (1986). У него своеобразие полиморфизмов заключается в следующем. Во-первых, они возникают между индивидуальными свойствами разных уровней индивидуальности и описывают их связи. Связи являются много-многозначными. Во-вторых, полиморфные связи имеют значимо вероятностный, а не случайный характер. В-третьих, существует равная вероятность связи свойства *a* уровня *A* с одним, другим или третьим свойством уровня *B*. И наоборот, существует равная вероятность связи свойства *b* уровня *B* с одним, другим или третьим свойством уровня *A*.

Возьмем, к примеру, корреляции некоторых свойств темперамента и отношений личности. В теории В. С. Мерлина (1986) их относят к разным уровням индивидуальности. Экстраверсия (темперамент) коррелирует с коллективистическим самоопределением, агрессивным отношением к людям и авторитарной установкой (личность). Агрессивное отношение к людям (личность) коррелирует с экстраверсией и экстрапунитивностью при фрустрации (темперамент). Экстрапунитивность при фрустрации (темперамент) коррелирует с агрессивным отношением к людям, авторитарной установкой, контролем враждебности и установкой на доминирование (личность), а агрессивное отношение к людям (личность) — с экстраверсией и экстрапунитивностью при фрустрации (темперамент).

Полиморфизм развертывается, как минимум, в четырех направлениях: а) состав свойств является переменным, он меняется; б) из нескольких составов свойств образуется несколько структур; в) между ними возникают переходы, и потому возможна их взаимозаменяемость; г) предсказывается появление свойств и структур с новыми качествами.

Некоторые эмпирические данные поддерживают эти представления о полиморфизмах. В исследовании ценностных

ориентаций и темперамента средствами структурного моделирования обнаруживались значимые пути между их чертами и свойствами. Они не совпадали, а при их аналитическом объединении появлялась картина полиморфных путей (Вяткин, Дорфман, Калугин, 2018). Значит, черты и свойства совершают взаимные вклады, и речь может идти о модификациях (внутри структур), превращениях (между структурами), появлении составов свойств и структур с новыми качествами, — как внутри структур, так и между ними.

Иерархические полиморфные составы и структуры придают индивидуальности динамизм. Она приобретает разнообразные формы и состояния, а отношения между свойствами разных уровней имеют открытый, подвижный и изменчивый характер. Тем самым полиморфизм вступает в оппозицию к традиционным представлениям о замкнутых и статичных структурах. Удержание составов и структур индивидуальных свойств в разнообразии их форм — основной результат процессов полиморфизации.

Одинаковый состав и изменяющиеся структуры: изомерия. Отношения одинаковых составов свойств и изменяющихся структур индивидуальности иллюстрирует изомерия. Подобно полиморфизму, она тоже характеризует динамичность системы. Опять-таки, динамичность не сводится только к изомерии. Скорее всего, системы могут меняться и в иных направлениях. Мы зостраем внимание на изомерии, поскольку она тесно сопрягается с полиморфизмом, имеет большую историю и глубоко проработана в естественных науках.

Общие представления об изомерии. Изомерия имеет дело с одним и тем же составом свойств, а на их основе возникают несколько структур. Изомерию сближает с полиморфизмом то, что та и другая имеют дело с изменяющимися структурами. Изомерия же отличается от поли-

морфизма тем, что ее состав остается неизменным, в то время как при полиморфизме составы свойств меняются так же, как и структуры.

В 1823 г. Ю. Либих и Ф. Велер установили, что в составе одного и того же AgCNO существуют два разных по свойствам вещества — циановокислое (AgNCO) и гремучее (AgONC) серебро. Это были первые факты о химической изомерии. Термин «изомерия» ввел Й. Берцелиус в 1830 г. после исследований винной и виноградной кислоты. Он предположил, что различия возникают из-за разного распределения простых атомов в молекуле. Подлинное объяснение изомерии получила во второй половине XIX в. на основе теории химического строения А. М. Бутлерова (структурная изомерия) и стереохимического учения Я. Г. Вант-Гоффа (пространственная изомерия). Известный русский химик А. М. Бутлеров обнаружил, что физические и химические свойства веществ зависят от порядка соединения атомов, а не только от их состава. Тем самым он обосновал феномен изомерии. Бутан и пропан имеют одинаковый состав атомов, но неодинаковые структуры, поэтому они — разные вещества. Среди органических соединений класса алканов выделяются нормальный бутан (n -бутан) и его изомер изобутан. Они имеют одинаковый состав атомов (4 атома углерода и 10 атомов водорода), но неодинаковые структуры. В первом случае имеет место C_4H_{10} , во втором — $\text{CN}(\text{CH}_3)_3$. Нормальный бутан и изобутан являются веществами с разными физико-химическими свойствами. Химические превращения в результате структурных взаимопереходов называют изомеризацией. Явлений изомерии в химических соединениях довольно много. Так, известно около семидесяти структурно-изомерных дециловых спиртов (Сланина, 1984).

Один состав свойств и несколько структур. В психологии изомерия из-

учалась применительно к эмоциональным переживаниям. Было установлено, что при одном и том же составе, но разных структурах возникают неодинаковые по качеству и динамике эмоциональные переживания. Эти факты свидетельствуют о существовании феномена эмоциональной изомерии (Дорфман, 1997). Л. Я. Дорфман и В. Н. Лядов (2015) показали, что состав дисциплинированности может складываться из общей дисциплинированности, социальной дисциплинированности и самодисциплинированности. Было установлено, что при одном и том же составе могут возникать несколько структур дисциплинированности: «вилка», «дуга», «кольцо». Как и предсказывалось, они были пригодны и равновероятны, т.е. имел место феномен структурной изомерии.

5. Структуры и целостность

Структуры и целое объединяет понятие связи (связности). Связь имеет, по меньшей мере, два значения: отношения свойств и общности свойств. Отношения свойств — это вопрос их структуры. Общность свойств — это шаг в сторону понимания целого (Вяткин, Дорфман, 2017). Но вопрос отношений структур с целым остается в тени.

Целое (целостность) и общее (общность). Понятия целого и целостности имеют тонкие различия. Целое — это способ существования системы, которая уже сложилась. Целостность — это становление системы в целое. Несколько упрощая, можно сказать, что в системе целостность есть процессуальная характеристика, а целое — результативная.

Целое возникает как новое состояние в сравнении с множеством свойств, которые, в принципе, могут и не приводить к целому. Там, где есть целое, всегда есть множество свойств, но не наоборот — множество свойств может существовать

раздельно, не образуя целое. В плане целого множество свойств необходимо, но недостаточно. Между свойствами наводятся «мосты», связывающие их. Составы свойств и наведение «мостов» приводят к появлению структур, обеспечивающих целостность системе, а затем и существования ее как целого. Во многом целое — это синоним понятия системы (Кузьмин, 1982а; Моисеев, 2015). Более строгим, однако, является понимание системы и как целого, и как целостности. Целостность и закономерности ее образования есть важная сторона системного подхода (Кузьмин, 1982а).

Попытки перевести это методологическое положение в теоретическое и эмпирическое русло, по меньшей мере, в науках о человеке, приводят к проблеме установления целого. Целое — это полагаемый конструкт. Оно происходит из теоретического мышления, а фрагмент реальности, который оно описывает, может восприниматься и наблюдаться, но целое не измеряется и не вычисляется. С этой стороны соответствие целого реальности остается недоопределенным. Операционализация понятий целостности и целого также является для психологов трудно решаемой задачей.

В современной науке идеи общности и общего гораздо лучше развиты, чем идеи целостности и целого. Господствующая со времен Аристотеля дедуктивная логика выражала логику общего, а не целого (Моисеев, 2015). Не будем вдаваться в различия между философскими категориями целого (целостности) и общего (общности). Просто отметим, что введение в оборот системного анализа понятий общего (общности) и частного — это шаг к пониманию целостности и целого.

Замена целого на общее и части на частное не ущемляет логику системного анализа. Базовые признаки целого обнаруживаются и у общего. Подобно целому, общее основано на множестве объек-

тов. Явления могут входить во взаимные отношения в общем так же, как в целом. Подобно целому, общее есть новое качество (состояние), которое отсутствует у отдельных (частных) явлений. Согласно И. Канту (2006), общее существует как нечто внеположное и не сводимое к отдельным явлениям, но содержится также в них как их неотъемлемый атрибут. Общее объединяет разные явления, а различия между ними указывают на их своеобразии в том, как сочетаются общее и видовое, общее и индивидуальное.

К преимуществам включения в системный анализ понятия общего (общности) в сравнении с понятием целого (целостности) можно отнести следующие:

1. Подобно целому, общее — это полагаемый конструкт. Общее не наблюдается, прямо не измеряется, но, в отличие от целого, вычисляется посредством определенных методов статистики.
2. Общее как теоретический объект можно операционализировать, переводя его в разряд эмпирических понятий.
3. Общности можно подвергать эмпирическому тестированию и отделять эмпирически поддержанные общности от массива данных, имеющих случайный характер и не объединенных общностью.

Общность объясняет составы свойств и структур. Общности объясняют составы свойств, а не наоборот. Об этом свидетельствует, в частности, логика эксплораторного факторного анализа. Психологически фактор есть латентная общность, объясняющая наблюдаемый состав свойств. Переменные внутри фактора выступают маркерами свойств, величины факторных весов переменных — индикаторами степени их близости к общности. В исследовании Б. А. Вяткина,

Л. Я. Дорфмана, А. Ю. Калугина (2018) было установлено, что переменные ценностных ориентаций «духовная удовлетворенность», «социальные контакты», «саморазвитие» и «достижения» попадают в один фактор со значимыми факторными весами. Фактор объясняет их латентной общностью. В то же время переменные ценностных ориентаций «престиж», «материальное благополучие», «психическая активность», «физическая активность», «креативность», «сохранение индивидуальности» попадают в этот же фактор с незначимыми факторными весами. Их нельзя объяснить той же латентной общностью, и они исключаются из этой общности. Следовательно, общность касается не всех свойств ценностных ориентаций, только части из них.

К этому добавим предположение об отношении общности к структуре. Общность касается состава свойств, но не объясняет их структуру, а структура устанавливается на основе состава свойств, а не напрямую из общности. Иначе говоря, структура устанавливается у состава именно тех свойств, которые объясняются их общностью. Тогда вырисовывается следующая цепь «событий»: общность — состав свойств — структура. Данная цепь, устанавливаемая эмпирически, вступает в столкновение с логической последовательностью, которая предполагает движение от свойств к их составам, затем к структурам и после к общностям.

Заключение

Была предпринята попытка наметить некоторый порядок в «хозяйстве» методологических и теоретических основ дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии в рамках естественнонаучного подхода и в границах эмпирической психологии. Исследование опиралось на идею совмещения анализа и синтеза, диверсификации и ин-

теграции. В качестве базовой рассматривалась триада свойств, составов, структур. Свойства и их составы обособлялись, составы и структуры обособлялись, структуры и целостность (общность) обособлялись, а затем рассматривались их взаимоотношения.

Разрабатывался обновленный взгляд на свойства и их составы. Предлагалось рассматривать свойства как дуальные, поскольку им присущи самоидентичность / реляционность, дискретность / составность, устойчивость / изменчивость. Свойствам и их составам присущ также динамизм — в силу их многоаспектности, взаимопереходов и подвижности. Структуры могут быть статичными и изменяющимися, иметь разнообразные формы. Выделялись и анализировались такие разновидности структур, как а) межсистемные, внутрисистемные и локальные, б) иерархические и многомерные, в) параллельные и пересекающиеся, г) факторные и каузальные.

В последние десятилетия наметилась тенденция рассматривать понятия состава и структуры совместно. Она пробивает себе дорогу в русле интегративных подходов. Была поставлена фундаментальная проблема соотношения составов свойств и структуры. Предлагалось выделить в этой проблеме две стороны: отношения структур и составов свойств, отношения структур и целостности. Отношения составов свойств и структур рассматривались в трех аспектах: один состав — одна структура (статичность), изменяющиеся составы — изменяющиеся структуры (полиморфизм), один и тот же состав — изменяющиеся структуры (изомерия).

По ряду соображений, отношения структур и целостности реформатировались в отношении структур и общностей. Выяснилось, что общности объясняют составы свойств. Общности объясняют и структуры, но опосредовано, через составы свойств. Эти представле-

ния помогают понять и осмыслить некоторые пути конвергенции и интеграции холизма (структурализма) и атомизма.

Литература

- Абушенко В. Л.* (2003) Структурно-функциональный анализ // Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов и др. Минск: Книжный дом. С. 1098–1101.
- Айзенк Г. Ю.* (1999) Структура личности. М.: КСП+; СПб.: Ювента.
- Ананьев Б. Г.* (2001) Человек как предмет познания. СПб.: Питер.
- Барабанищikov В. А.* (2007) Системный подход в структуре психологического познания // Методология и история психологии. Вып. 1. С. 86–99.
- Беляев Г. В. и др.* Атомизм. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий. 2010–2017 (последняя редакция: 02.10.2017) URL: <http://gtmarket.ru/concepts/7330>.
- Берковиц Л.* (2005) Агрессия: причины, последствия, контроль. М.: Айрис-пресс.
- Валуева Е. А.* (2007) Интеллект, креативность и процессы активации семантической сети. Автореф. дисс. канд. психол. наук. М.
- Веккер Л. М.* (1974–1981) Психические процессы: в 3 т. Л.: Издательство Ленинградского университета.
- Верма А., Рам Кришна П.* (1969) Полиморфизм и политипизм в кристаллах. М.: Мир.
- Вернадский Н. И.* (1892) О полиморфизме как общем свойстве материи: лекции // Ученые записки Московского университета, отделение естественно-исторических наук. № 9. С. 1–18.
- Вяткин Б. А.* (2008) Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека. 2 изд. М.: МПСУ.
- Вяткин Б. А.* (ред.) (2015) Индивидуальность растущего человека в условиях современной школы. Пермь: Перм. нац. исслед. политех. ун-т.
- Вяткин Б. А., Дорфман Л. Я.* (2017) Теория индивидуальности В. С. Мерлина: история и современность // Образование и наука. № 2. С. 145–160.
- Вяткин Б. А., Дорфман Л. Я., Калугин А. Ю.* (2018) Общее и различия в ценностных ориентациях и психодинамике студентов: интегративная модель. Сообщения 1 и 2 // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика (в печати).
- Гаврилова Е. В., Ушаков Д. В.* (2012) Использование периферийной информации в решении задач как функция интеллекта // Экспериментальная психология. № 3. С. 21–31.
- Голубева Э. А.* (2005) Способности. Личность. Индивидуальность. Дубна: Феникс+.
- Голубева Э. А.* (2010) Общая и дифференциальная психофизиология: взаимовлияния научных школ Б. М. Теплова и Е. Н. Соколова // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. № 4. С. 32–56.
- Гуц А. К., Паутова Л. А.* (2013) Глобальная этносоциология. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Дорфман Л. Я.* (1997) Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. М.: Смысл.
- Дорфман Л. Я.* (2000) Проблема целого и части в зарубежных системных исследованиях // Вестник Пермского гос. пед. ун-та. Сер. 1. Психология. № 1–2. С. 114–122.
- Дорфман Л. Я.* (2002) Дивергенция и конструкт Я // Личность, креативность, искусство / отв. ред. Е. А. Малянов и др. Пермь: Изд-во ПГИИК; Изд-во ПСИ. С. 141–184.
- Дорфман Л. Я.* (2004) Я–концепция: дифференциация и интеграция // Интегральная индивидуальность, Я–концепция, личность / под ред. Л. Я. Дорфмана. М.: Смысл. С. 96–123.
- Дорфман Л. Я.* (2008) Методологический анализ теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина. Методология и история психологии. Вып. 3. С. 106–121.
- Дорфман Л. Я.* (2012) Эмпирическая парадигма в психологической науке // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / отв. ред. А. Л. Журавлев, Т. В. Корнилова, А. В. Юревич. М.: Институт психологии РАН. С. 335–379.
- Дорфман Л. Я.* (2014) Каузальный плюрализм и психология (окончание) // Мир психологии. № 4 (80). С. 230–246.
- Дорфман Л. Я.* (2016) Каузальный плюрализм и холизм в концепции метаиндивидуального мира // Психология. Журнал Высшей школы экономики. № 1. С. 98–136.

- Дорфман Л. Я. (2017) Эмпирическая психология. Исторические и философские основы. М.: Юрайт.
- Дорфман Л. Я. и др. (2017) Дуальная модель дисциплины // Филология и культура. *Philology and Culture*. № 4.
- Дорфман Л. Я., Бутакова А. А. (2015) Вклады веры в интуицию и логического мышления в креативное мышление // *Творчество: наука, искусство, жизнь*. М.: Институт психологии РАН. С. 149–152.
- Дорфман Л. Я., Зубакин М. В. (2008) Новые данные об эмпирических референтах областей метаиндивидуального мира // XXIII Мерлинские чтения: «Активность – индивидуальность – субъект» / науч. ред. Б. А. Вяткин. Пермь: Пермский государственный педагогический университет. С. 35–37.
- Дорфман Л. Я., Лядов В. Н. (2015) Метаиндивидуальная модель дисциплинированности (на материале исследования курсантов военного вуза МВД) // *Вестник ЮУрГУ. Сер. Психология*. № 1. С. 17–28.
- Кант И. (2006) Критика чистого разума. М.: Эксмо.
- Клочко В. Е. (2007) Закономерности движения психологического познания и проблема метода науки // *Методология и история психологии*. Вып. 1. С. 5–19.
- Кузьмин В. П. (1982а) Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода // *Психологический журнал*. № 3. С. 3–14.
- Кузьмин В. П. (1982б) Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода (окончание) // *Психологический журнал*. № 4. С. 3–13.
- Леонтьев Д. А. (ред.) (2011а) Личностный потенциал. Структура и диагностика. М.: Смысл.
- Леонтьев Д. А. (2011б) Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // *Вопросы психологии*. № 1. С. 3–27.
- Леонтьев Д. А., Митина О. В. (2016) Идеи системности и самоорганизации в психологии личности: история и перспективы // XXXI Мерлинские чтения: Теория, методология и практика интегрального исследования индивидуальности в современном человекознании / науч. ред. Б. А. Вяткин. Пермь: ПГПУ. С. 48–51.
- Либин А. В., Либина А. В. (2008) Логика изучения природных основ психической реальности: теория ментальной иерархии Л. М. Векера // *Методология и история психологии*. Вып. 4. С. 101–108.
- Ломов Б. Ф. (1984) Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука.
- Мерлин В. С. (ред.) (1973) Очерк теории темперамента. Пермь.
- Мерлин В. С. (1986) Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика.
- Моисеев В. И. (2015) Философия науки. Философские проблемы биологии и медицины. М.: ГЭОТАР-Медиа.
- Небылицын В. Д. (1990) Избранные психологические труды: психология и физиология. М.: Педагогика.
- Никифоров А. Л. (2010) Холизм // *Новая философская энциклопедия*. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль. С. 298–299.
- Осин Е. Н. и др. (2015) Операционализация пятифакторной модели личностных черт на российской выборке // *Психологическая диагностика*. № 3. С. 80–104.
- Петренко В. Ф. (2010) Парадигма конструктивизма в гуманитарных науках // *Методология и история психологии*. Вып. 3. С. 5–12.
- Петровский А. В., Ярошевский М. Г. (1996) История и теория психологии. В 2 т. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Петровский В. А. (1997) Очерк теории свободной причинности // *Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии* / под. ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. М.: Смысл. С. 124–144.
- Реан А. А. (1996) Агрессия и агрессивность личности // *Психологический журнал*. № 5. С. 3–18.
- Русалов В. М. (2012) Темперамент в структуре индивидуальности человека: дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. М.: Институт психологии РАН.
- Сагатовский В. Н. (2011) Философские категории. Ч. I. Онтология. Авторский словарь. СПб.: СПбНИУ ИТМО.
- Сенин И. Г., Сорокина О. В., Чирков В. И. (1993) Тест умственных способностей. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика». С. 3–25.

- Сланина З. (1984) Теоретические аспекты явления изомерии в химии. М.: Мир.
- Теплов Б. М. (1998) Психология и психофизиология индивидуальных различий. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк».
- Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 4 (2007) / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ТЕРРА — Книжный клуб.
- Улановский А. М. (2007) Феноменологический метод в психологии, психиатрии и психотерапии // *Методология и история психологии*. Вып. 1. С. 130–150.
- Урманцев Ю. А. (1988) Общая теория систем // Система. Симметрия. Гармония / ред. В. С. Тютин, Ю. А. Урманцев. М.: Мысль. С. 38–124.
- Ушаков Д. В. (2006) Языки психологии творчества: Яков Александрович Пономарев и его научная школа // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева / под ред. Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН. С. 19–142.
- Хьелл Л., Зиглер Д. (2006) Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб.: Питер.
- Щебетенко С. А. (2017) Черты личности в рефлексии и жизненных проявлениях человека. Автореф. дисс. доктора психол. наук. М.
- Allport G. W. (1937) *Personality: A psychological interpretation*. New York: Holt, Rinehart & Winston.
- Amthauer R. (1973) *Intelligenz-Struktur-Test I. S. T. 70. Handanweisung für die Durchführung und Auswertung*. Göttingen: Verlag für Psychologie.
- Bandura A. (1986) *Social foundations of thought and action: A social cognitive theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
- Bing M. N. et al. (2007) An integrative typology of personality assessment for aggression: Implications for predicting counterproductive workplace behavior // *Journal of Applied Psychology*. 92 (3). P. 722–744.
- Cantor N. & Kihlstrom J. F. (1987) *Personality and social intelligence*. Englewood Cliffs, NJ: Erlbaum.
- Cervone D. (1991) The two disciplines of personality psychology // *Review of Handbook of personality: Theory and research*. Psychological Science. 2. P. 371–377.
- Cronbach L. J. (1975) Beyond the two disciplines of scientific psychology. *American Psychologist*. 30. P. 116–127.
- Deci E. L. & Ryan R. M. (2012) Self-determination theory. In P. A. M. V. Lange, A. W. Kruglanski & E. T. Higgins (Eds.) *Handbook of theories of social psychology*. Vol. 1. Thousand Oaks, CA: Sage. P. 416–437.
- Dorfman L. (2016) Affective meaning of pronouns in a Russian sample // *Journal of Literature and Art Studies*. Vol. 6. № 9. P. 1042–1055.
- Echterhoff G. E., Higgins T. & Levine J. M. (2009) Shared reality: Experiencing commonality with others' inner states about the world // *Perspectives on Psychological Science*. 4 (5). P. 496–521.
- Eysenck H. (1995) *Genius: The natural history of creativity*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Eysenck H. J. & Eysenck S. B. G. (1994) *Manual of the Eysenck Personality Questionnaire (EPQ-R Adult) comprising the EPQ-Revised (EPQ-R) & EPQ-R Short Scale*. San Diego, Ca: EdITS.
- Funder D. C. Global traits: A neo-Allportian approach to personality (1991) // *Psychological Science*. 2. P. 31–39.
- Goldberg L. R. (1993) The structure of phenotypic personality traits // *American Psychologist*. 48. P. 26–34.
- James W. (1904/1976) *Does consciousness exist? Essays in radical empiricism*. Cambridge, MA: Harvard University Press. P. 3–19.
- John O. P., Angleitner A. & Ostendorf F. (1988) The lexical approach to personality: A historical review of trait taxonomic research // *European Journal of Personality*. 2 (3). P. 171–203.
- Magnusson D. (2012) The human being in society: Psychology as a scientific discipline // *European Psychologist*. 17 (1). P. 21–27.
- Martindale C. (1995) Creativity and connectionism. In S. M. Smith, T. B. Ward & R. A. Finke (Eds.) *The creative cognition approach*. Cambridge, MA: MIT Press. P. 249–268.
- Mead G. H. (1934) *Mind, self, and society*. Chicago: University of Chicago Press.
- Mednick S. A. (1962) The associative basis of the creative process // *Psychological Review*. Vol. 69. P. 220–232.
- Mischel W & Shoda Y. (1994) Personality psychology has two goals: Must it be two fields? // *Psychological Inquiry*. 5. P. 156–158.

Mischel W. & Shoda Y. (1999) Reconciling processing dynamics and personality dispositions. *Annual Review of Psychology*. 49. P. 229–258.

Pervin L. A. (Ed.) (1990) *Handbook of personality: Theory and research*. New York: Guilford Press.

Pierce J. L., Kostova T. & Dirks K. T. (2003) The state of psychological ownership: Integrating and extending a century of research // *Review of General Psychology*. 7 (1). P. 84–107.

Ratner C. (1997) *Cultural psychology and qualitative methodology. Theoretical and empirical considerations*. New York; London: Plenum Press.

Salmon W. (1998) *Causality and explanation*. New York: Oxford University Press.

Spearman C. (1904) General Intelligence, Objectively determined and measured // *American Journal of Psychology*. 15. P. 201–293.

Stamps J. S. (1980) *Holonomy: A human systems theory*. Seaside, Ca.: Intersystems.

Thurstone L. L. (1938) *Primary mental abilities*. Chicago: University of Chicago Press.

Wiggins J. S. (1995) *IAS: Interpersonal Adjective Scales*. Professional Manual. PAR Psychological Assessment Resources, Inc.

Zimbardo Ph. et al. (1995) *Psychology. A European text*. London: HarperCollins.